

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАВЕРШАЮЩЕГО ЭТАПА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Кузнецова Елена Владимировна

Адъюнкт Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (Екатеринбург), ORCID: 0009-0005-0655-2257, e-mail: elenakuznetsova0002@mail.ru.

В статье рассматриваются особенности завершающего этапа предварительного расследования уголовных дел в сокращенной форме дознания. В ходе анализа особенностей прокурорского надзора и ведомственного контроля на данном этапе автор выявляет проблемы по обеспечению и защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства. На основании отечественного и зарубежного законодательства, а также научных точек зрения автор предлагает возможные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ с целью совершенствования ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, завершающий этап, предварительное расследование, прокурорский надзор, ведомственный контроль, обвинительное постановление

Для цитирования: Кузнецова Е. В. О некоторых проблемах завершающего этапа дознания в сокращенной форме // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 3. С. 28–33. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_3_28.

SOME PROBLEMS OF THE FINAL STAGE OF INQUIRY IN ABBREVIATED FORM

Kuznetsova Elena

Adjunct, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Yekaterinburg), ORCID: 0009-0005-0655-2257, e-mail: elenakuznetsova0002@mail.ru.

The article discusses the specifics of the final phase of preliminary investigation in abbreviated inquiry. During the analysis of the prosecutorial supervision features and departmental control at this stage the author identifies problems in ensuring and protecting the rights and freedoms of participants in criminal proceedings. The author suggests possible changes to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the basis of domestic and foreign legislation, as well as scientific points of view of scientists, in order to improve departmental control and prosecutorial supervision and increase the level of protection and ensuring the participants in criminal proceedings constitutional rights.

Key words: inquiry in abbreviated form, final stage, preliminary investigation, prosecutor's supervision, departmental control, indictment

*For citation: Kuznetsova E. (2024) Some problems of the final stage of inquiry in abbreviated form. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 28–33, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_3_28.*

Дознание в сокращенной форме известно уголовному процессу России достаточно давно¹, однако теоретические и практические проблемы данного процессуального института до сих пор не исчерпаны, что требует продолжения соответствующих научных изысканий.

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ».

Статистика Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел РФ показывает, что за 2022 г. прокурорами в суд направлено 291 032 уголовных дел, из них 43 244 уголовных дела расследовано в сокращенной форме дознания и окончено с обвинительным постановлением. В 2023 г. в суд поступило 32 677 уголовных дел, оконченных с обвинительным постановлением¹.

Приведенные показатели свидетельствуют, что рассматриваемый процессуальный институт вполне жизнеспособен и достаточно активно применяется в практической деятельности, однако нельзя не заметить тенденцию уменьшения количества уголовных дел, расследуемых в сокращенной форме дознания, что в некоторой мере подтверждает проблемность данного производства. Анализ следственной и судебной практики показывает сложности, с которыми сталкиваются как правоприменители, так и лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство. Изучению вопросов в данной сфере уделяли внимание Е. А. Артамонова, А. Н. Артамонов, Н. М. Журавлева, П. В. Седельников, А. В. Спирин и др.

По мнению ученых, дознание в сокращенной форме относится к одной из упрощенных (дифференцированных) форм уголовного судопроизводства². При этом, как утверждали Н. С. Алексеев, В. Г. Даев и Л. Д. Кокорев, любое изменение форм уголовного процесса непосредственно затрагивает права и интересы участников уголовного судопроизводства. Поэтому при реализации любых проявлений дифференциации формы уголовного судопроизводства необходимо обращать внимание на состояние гарантий участников уголовного процесса и, безусловно, недопустимо отступать от ключевых положений уголовно-процессуального закона³. Соглашаясь с приведенным утверждением, проанализируем правовое регулирование завершающего этапа дознания в сокращенной форме. При этом особое внимание уделим процессуальным гарантиям, обеспечивающим основные права участников уголовного судопроизводства.

Начнем наши рассуждения с рассмотрения вопроса: сказалось ли введение в дознание нового вида дознания на обеспеченности прав основных участников уголовного судопроизводства, и если сказалось, то каким образом?

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо проанализировать особенности сокращенной формы дознания, обратив особое внимание на завершающий этап предварительного расследования.

Оговоримся, что мы используем термин «завершающий этап расследования», а не более привычное понятие «окончание предварительного расследования» по ряду причин. Под «окончанием предварительного расследования» в науке уголовного процесса принято понимать совокупность процессуальных действий, направленных на проверку полноты, всесторонности, объективности собранных по делу доказательств, на восполнение пробелов проведенного следствия, окончательное в соответствии с требованиями закона оформление следственного производства⁴. Данный термин в некоторых своих работах использует И. В. Фоменко⁵, однако в других публикациях названный автор прибегает к термину «завершающий этап предварительного расследования»⁶. Я. А. Климова, В. А. Лазарева, А. Б. Мириев, М. Ю. Скоропупова, В. В. Яндышев также используют термин «завершающий этап предварительного расследования» в своих исследованиях. Таким образом, можно предположить, что рассматриваемые понятия соотносятся между собой.

¹ Статистика ГИАЦ МВД России // МВД РФ. Главный информационно-аналитический центр: офиц. сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 01.12.2023).

² Звонкова А. А., Днепровская М. А. Дознание в сокращенной форме // Молодежный вестник ИрГТУ. 2022. № 4. С. 888.

³ Очерк развития науки советского уголовного процесса: моногр. / под ред. Н. С. Алексеева. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. С. 33.

⁴ Курс уголовного судопроизводства: учеб. пособие / под ред. В. А. Михайлова. М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2006. Т. 3. С. 395–396.

⁵ Фоменко И. В. Сущность, основание и формы окончания предварительного следствия // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2008. № 2. С. 126.

⁶ Фоменко И. В. Решения и действия следователя на завершающем этапе расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 13.

Учитывая точки зрения вышеперечисленных авторов, под «завершающим этапом предварительного расследования» предлагаем понимать относительно самостоятельный этап досудебного производства, начинающийся с момента принятия решения о том, что все следственные действия по делу произведены, пределы доказывания достигнуты, и завершающийся направлением материалов уголовного дела в суд либо принятием решения о прекращении уголовного дела. Содержание завершающего этапа состоит в ознакомлении заинтересованных участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела, вынесении итогового решения, его согласовании лицом, осуществляющим ведомственный контроль, и утверждении прокурором, выполнении иных действий правообеспечительного характера с целью обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, в рамках нашего исследования предпочтительным будет использование понятия «завершающий этап расследования», поскольку, на наш взгляд, оно более полно и содержательно отражает процессуальную деятельность следователя (дознателя), его процессуальных руководителей и прокурора, тогда как под окончанием расследования можно понимать исключительно само (одномоментное) итоговое решение досудебного производства. Между тем большое значение приобретает именно временная «протяженность» процессуальной деятельности.

Возвращаясь к поставленному выше вопросу, выразим свое мнение следующим образом: нет никаких оснований утверждать, что в рамках дознания в сокращенной форме положение подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего ухудшилось по сравнению с общей формой дознания. Напротив, можно заключить, что подозреваемый, например, получил дополнительные гарантии защиты его прав: только с его согласия может начаться дознание в сокращенной форме, в любое время, в том числе в судебном производстве, обвиняемый может отказаться от данной формы дознания. Кроме того, с момента подачи подозреваемым ходатайства он уже знает, в чем подозревается, ему незамедлительно назначается защитник, следовательно, надлежащее обеспечение защиты прав и свобод подозреваемого не вызывает сомнения.

Некоторые вопросы возникают относительно обеспечения прав участников уголовного судопроизводства на завершающем этапе расследования. Дело в том, что для расследования уголовных дел в форме дознания (в том числе для дознания в сокращенной форме) законодатель подробно не регламентировал процедуру уведомления сторон об окончании предварительного расследования. Существование такой процедуры предполагается, поскольку невозможно выполнить обязанность по ознакомлению с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением, не уведомив, что расследование окончено. Нужно также отметить, что срок ознакомления участников с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением при производстве дознания в сокращенной форме ограничен и фактически составляет 3 суток (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ), следовательно, своевременное уведомление участников об окончании предварительного расследования является чрезвычайно важным в плане обеспечения их прав.

Само ознакомление с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением обвиняемого и защитника закреплено в УПК РФ как обязанность дознавателя (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ). Ознакомление потерпевшего и (или) его представителя с указанными процессуальными документами производится лишь в случае поступления соответствующего ходатайства. Можно предположить возможность возникновения следующей проблемы: дознаватель, экономя время, ненадлежащим образом выполняет обязанность по уведомлению потерпевшего либо не выполняет эту обязанность вообще, например подшивает в дело уведомление, которое фактически никуда не отправлялось. В данном случае потерпевший даже не узнает о том, что у него появилась возможность заявить ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела и итоговым решением. А. Д. Пестов резонно полагает, что права потерпевшего и (или) его законного представителя при осуществлении дознания в сокращенной форме достаточным образом не гарантированы¹.

На практике дознаватели разрешают данную проблему, уведомляя как обвиняемого, так и потерпевшего путем составления документа – уведомления об оконча-

¹ Пестов А. Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 45.

нии предварительного расследования, несмотря на то что ни процедура уведомления, ни сам документ УПК не регламентированы. Полагаем, что следует легализовать сложившуюся практику и внести соответствующие изменения в УПК РФ. Необходимо прямо закрепить в УПК РФ обязанность дознавателя уведомлять заинтересованных участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного расследования в форме дознания, проводимого как в общем порядке, так и в сокращенной форме, ориентируясь на сложившуюся практику процедуры уведомления участников уголовного судопроизводства на завершающем этапе расследования в форме предварительного следствия.

Действенными механизмами обеспечения прав участников уголовного судопроизводства являются ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор. Обратимся к некоторым особенностям их реализации на завершающем этапе дознания в сокращенной форме.

Дознаватель, составив обвинительное постановление, подписывает его и направляет на утверждение начальнику органа дознания (ч. 2 ст. 226.7 УПК РФ). Позволим себе усомниться в оптимальности такой формы контроля. На наш взгляд, логичнее было бы возложить соответствующую обязанность на начальника подразделения дознания как непосредственного процессуального руководителя дознавателя, «процессуалиста». По результатам анкетирования начальников подразделений дознания Свердловской, Челябинской, Тюменской областей, Пермского края, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры можно заключить, что фактически обязанность по проверке уголовных дел, окончанных дознавателями, выполняют именно начальники подразделений дознания. Таким образом, полномочия начальника органа дознания по согласованию обвинительного постановления или возвращению уголовного дела для производства дознания в общем порядке, для пересоставления обвинительного постановления следует передать начальнику подразделения дознания.

Что касается прокурорского надзора, то, как показывает практика, данная деятельность в наибольшей степени проявляется именно на завершающем этапе предварительного расследования при проверке материалов уголовного дела и обвинительного постановления. Разумеется, на этом этапе устранение нарушений закона объективно уже не всегда возможно, поскольку упущено время.

Уголовно-процессуальный закон не закрепляет четкого алгоритма проверки прокурором материалов уголовного дела. Отдельные положения раскрывают ведомственные нормативные акты. Например, приказ Генпрокуратуры России от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» дает рекомендации прокурору, на что необходимо обращать внимание при проверке материалов уголовного дела. В ст. 226.8 УПК РФ закреплены только некоторые ориентиры для прокурора: какие обстоятельства могут служить основаниями для возвращения дела для производства дознания в общем порядке. Отметим, что это единственная форма окончания предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве, где законодатель закрепил (хотя бы частично) перечень обстоятельств, которые необходимо установить прокурору при проверке материалов уголовного дела. По другому пути идут законодатели некоторых стран бывшего Союза ССР. Так, в ст. 263 УПК Республики Беларусь предусмотрен конкретный перечень вопросов, подлежащих разрешению прокурором по уголовному делу, поступившему для направления в суд. Полагаем, что подобная детальная регламентация в УПК РФ определенного перечня обстоятельств, подлежащих проверке, несомненно повысила бы качество прокурорского надзора как в рамках дознания в сокращенной форме, так и при других формах окончания предварительного расследования.

Интерес представляет вопрос о возможности повышения значимости прокурора в досудебном производстве путем предоставления ему права (или даже возложения на него обязанности) составления итогового акта досудебного производства. По данному поводу в юридической периодике можно встретить достаточно смелые предложения. Так, А. В. Спириин, Н. М. Журавлева предлагают в рамках дознания в сокращенной форме наделить прокурора полномочием по составлению обвинительного постановления. При таком варианте корректировки законодательства ожидаются

определенные положительные последствия. Во-первых, повысится важность прокурорского надзора в процессе расследования, а во-вторых, в условиях ограниченности сроков дознания будет обеспечено формулирование обвинения в точном соответствии с предъявляемыми к нему требованиями (законность, индивидуализация, справедливость, публичность, обоснованность и мотивированность). Составляя итоговый процессуальный документ (формулируя обвинение), прокурор одновременно начнет подготовку к отстаиванию обвинения в суде¹.

Полагаем, что наделение прокурора данным полномочием нецелесообразно, вместе с тем предоставить прокурору право пересоставить обвинительное постановление (не исключить из обвинительного постановления отдельные пункты обвинения либо переqualificировать обвинение на менее тяжкое, как это предусматривается в ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ, а именно пересоставить итоговый документ) было бы вполне разумным решением.

Завершая не претендующий на исчерпывающий характер анализ некоторых проблем завершающего этапа дознания в сокращенной форме, сформулируем выводы.

1. Правовая регламентация завершающего этапа дознания в сокращенной форме имеет определенные недостатки, которые могут негативно сказываться на обеспечении прав участников уголовного судопроизводства.

2. Одним из путей повышения обеспеченности прав участников уголовного судопроизводства, а также уровня законности при производстве дознания в сокращенной форме является совершенствование ведомственного контроля и прокурорского надзора.

На основании данных выводов предлагаем внести изменения в УПК РФ, предусматривающие:

1) законодательное закрепление обязанности дознавателя по обязательному уведомлению участников об окончании предварительного расследования;

2) передачу полномочий по окончанию уголовного делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, от начальника органа дознания начальнику подразделения дознания;

3) закрепление в ст. 226.8 УПК РФ не только обстоятельств, которые прокурор должен установить для направления уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке, но и в целом обстоятельств, подлежащих проверке по делу, поступившему с обвинительным постановлением;

4) наделение прокурора правом пересоставить обвинительное постановление.

Список литературы

Звонкова А. А., Днепровская М. А. Дознание в сокращенной форме // Молодежный вестник ИрГТУ. 2022. № 4. С. 887–892.

Курс уголовного судопроизводства: учеб. пособие / под ред. В. А. Михайлова. М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2006. Т. 3. 575 с.

Очерк развития науки советского уголовного процесса: моногр. / под ред. Н. С. Алексеева. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. 251 с.

Пестов А. Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 222 с.

Спирин А. В., Журавлева Н. М. Особенности прокурорского надзора за дознанием в сокращенной форме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1. С. 88–96.

Фоменко И. В. Решения и действия следователя на завершающем этапе расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. 23 с.

Фоменко И. В. Сущность, основание и формы окончания предварительного следствия // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2008. № 2. С. 126–130.

References

Alekseev N. S. (Ed.) (1980) *Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugolovnogo protsesssa* [An essay on the development of the science of the Soviet criminal process]. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 251 p.

Fomenko I. V. (2008) *Resheniya i deistviya sledovatelya na zavershayushchem etape rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Decisions and actions of the investigator at the final stage of the investigation: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Stavropol, 23 p.

¹ Спирин А. В., Журавлева Н. М. Особенности прокурорского надзора за дознанием в сокращенной форме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1. С. 95.

Fomenko I. V. (2008) Sushchnost', osnovanie i formy okonchaniya predvaritel'nogo sledstviya [The essence, basis and forms of the end of the preliminary investigation]. In *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, no. 2, pp. 126–130.

Mikhailov V. A. (Ed.) (2006) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [The course of criminal proceedings]. Moscow, Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, Voronezh, MODEK, 575 p.

Pestov A. D. (2016) *Protsessual'nye polnomochiya prokurora pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoi forme: dis. ... kand. yurid. nauk* [The procedural powers of the prosecutor in the conduct of an inquiry in an abbreviated form: a candidate of legal sciences thesis]. Krasnodar, 222 p.

Spirin A. V., Zhuravleva N. M. (2018) Osobennosti prokurorskogo nadzora za doznaniem v sokrashchennoi forme [Features of the prosecutor's supervision of the inquiry in an abbreviated form]. In *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, no. 1, pp. 88–96.

Zvonkova A. A., Dneprovskaya M. A. (2022) Doznanie v sokrashchennoi forme [An inquiry in an abbreviated form]. In *Molodezhnyi vestnik IrGTU*, no. 4, pp. 887–892.